

Нина КАТАЕВА

n.kataeva@souzeveche.ru

Александр МИНДАДЗЕ:

ОТ БЕЛЫХ ПЯТЕН ИСТОРИИ СЛЕДУЕТ ИЗБАВЛЯТЬСЯ

■ Одной из успешных российских премьер на прошедшем XXII Минском международном кинофестивале «Лістапад» стал фильм «Милый Ханс, дорогой Петр» Александра Миндадзе.

Кинодраматург, известный почти 30-летним успешным сотрудничеством с режиссером Вадимом Абдрашитовым, теперь сам снимает кино. Это его третий режиссерский опыт.

- Почему вы взялись за эту тему? Что привело вас к идее постановки такой картины?

- Не раз задумывался о том, что пакт Молотова - Риббентропа - белое пятно в нашей истории. И если одно время он довольно подробно у нас освещался, печатались документы, протокол, договор о сотрудничестве, то в Германии, кроме историков, об этом мало кто помнит. Меня история сотрудничества наших специалистов с немецкими инженерами заинтересовала прежде всего с публицистической точки зрения. В одной из статей вычитал воспоминания немца, воевавшего на нашей территории. «Когда вступал в Россию, - писал он, - я все знал, потому что буквально несколько месяцев назад мы с моим другом Петром участвовали в совместных военных маневрах». Поэтому немец ехал, зная абсолютно все закоулки и переулочки. Ему все время мерещилось, что он видит себя на танцах, выпивающим в компании друзей, с девушкой.

Эти воспоминания зацепили меня. Потом я стал ездить по предприятиям и на знаменитом оптическом заводе в Ленинграде от очень пожилого человека услышал рассказ, как мальчиком он здесь до войны работал при немцах-специалистах. Мы изучили документы и нашли немало свидетельств того, на каких заводских участках работали тут немцы до первых выстрелов. То, что вы видите в фильме, основано на реальных событиях.

- Что было самым интересным в работе? И сразу ли у вас получился Ханс - человек, как вы говорите, с взорвавшимся снарядом внутри?

- Если ты конструируешь историю про время, о котором мало знаешь, прежде всего тебя интересует, как живут и чем дышат люди. Это волнение проходит через весь фильм. Герои мои переживали потому, что чувствовали неотвратимость катастрофы. Перед тем, как выписать образ Ханса, я долго готовился. Сомневался. Читать было особо нечего, готовился внутренне и, как всегда, прежде чем дойти до истины, должен был, как говорится в таких случаях, съесть немало пудов соли. Много приходилось придумывать. Все, что происходит

с героями, сочинено, но основано на реальных событиях.

- Ваш фильм вышел в годовщину Великой Победы. Так было задумано?

- Нет, это случайность. У нас тяжело продвигался сценарий. Один из упреков был тот, что в юбилейный год выпускаем фильм без войны, без военных эпизодов. Но мы нашли сценарный компромисс. Однако после этого начались проблемы с финансированием картины. В результате фильм вышел

Виталий АНЬКОВ/РИА Новости

О ЧЕМ ФИЛЬМ

В фильме «Милый Ханс, дорогой Петр» рассказывается история взаимоотношений наших специалистов с немецкими работниками, незадолго до войны, уже после заключения пакта Молотова - Риббентропа приехавшими в СССР на стекловаренный завод. Ханс и Петр подружились, и авария на заводе, случившаяся по вине Ханса, становится проверкой на прочность их непростых отношений. Предчувствие войны, витающее в воздухе, особым трагизмом окрашивает все, что переживают герои фильма.

уже после юбилея. Для людей, желающих разобраться в истории, с ее белыми пятнами, эта картина в качестве еще одного взгляда на предвоенную ситуацию оказалась очень важной.

- О каких фактах, вас поразивших, довелось узнать при подготовке к фильму?

- Никто не снял пока про совместный парад немецких и советских войск в Бресте. Есть фотографии, на которых на нем запечатлен командир 29-01 отдельной танковой бригады Семен Кривошеин. Реалии войны сейчас историками пересматриваются, поэтому все неслучайно в нашем сюжете с заводом. И в финале мы видим Ханса уже в другом образе - он приехал в Россию воевать. Были, конечно, другие факты. Сотрудничество с немцами началось еще в 1921 году, когда были открыты знаменитая танковая школа в Казани, школа летчиков в Липецке. Проводились совместные химические испытания под Саратовом. Немецкие асы, которые в Липецке учились вместе с советскими летчиками, потом воевали друг против друга.

- Обращает внимание, как много у вас в картине немецких актеров...

- Их я искал в Германии среди звезд первой величины, устраивал пробы, и, должен сказать, все они оказались людьми удивительно скромными. Работать с ними было приятно, все знали сценарий. Эмоции героев были самым главным условием продуктивной работы. Непросто было репетировать с Якобом Дилем, игравшим Ханса. Это была его первая роль в кино.

- Предчувствие войны - тема сейчас актуальная...

- Когда работал над сценарием, конфликта на юго-востоке Украины еще не было, а когда снимал в городе Никополе, война шла уже в 200 - 250 км от нас. Ничего не пытался предугадать. Что делать, если жизнь так жутко откликается на кино? У меня нечто похожее было с фильмом «В субботу». Он - о Чернобыле. И вдруг случилась Фукусима в Японии. Думаю, это означает одно - я нахожусь на правильном пути. То, о чем снимал в «Милом Хансе», имеет отношение к сегодняшнему дню. В этом смысле картина современна.

КИНОЗАЛ

Не нужно подстраиваться под вкусы зрителя

- Скажите, легче или труднее стало попадать с фильмами в кинотеатры по сравнению с советскими временами?

- Если Госкино в СССР считало, что надо сделать союзную премьеру, картина шла во всех кинотеатрах, брали под козырек и ставили на все сеансы. Но бывали случаи, когда мы с Абдрашитовым заканчивали фильм, например, «Охота на лис», «Остановился поезд» или «Парад планет», а в Москве нам давали «ограниченный» прокат. Очень тяжело проходил сценарий «Плюмбума». Всю жизнь, начиная с «Охоты на лис», приходилось играть с Госкино в поддавки, «делать вид», но если они подписывали, ты имел полное финансирование.

Разумеется, жить было гораздо проще, чем сейчас, когда фильмам закрыт путь на экран. И не только авторским, но и тем, что входят в мейнстрим. Делают 50 - 70 копий - и все. И не потому, что стали покупать американские фильмы, которые приносят деньги, выросло новое поколение, и люди хотят видеть другое кино. Они хотят отдыхать. Конечно, нам было бы проще попасть в кинотеатры с «Хансом и Петром», если бы в Москве висела афиша. Но для этого надо огромные деньги вкладывать, соразмерные, если не с бюджетом, то до 1,5 млн. долларов. Надо рисковать, и все равно фильм не окупится.

- Тем не менее вы продолжаете снимать кино?

- А это не меняет дела, кто захочет, посмотрит фильм в интернете, в киношколах или в кино клубах. Подлаживаться художнику под вкусы зрителя - последнее дело, этим занимается мировая киноиндустрия, которая есть во всех странах. Профессионалы угадывают, что в этот раз в прокате даст большие прибыли, но и у них это не всегда получается.

- А деньги как удается находить?

- Сейчас это самое сложное. В советские времена аванс получил на студии или одолжил деньги у друзей и можешь работать. Сейчас без средств шагу не сделаешь, вот почему так мало у нас оригинальных сценаристов. Они уходят на ТВ, а потом уже ничего не могут. Допустим, к съемкам нового фильма ты намерен приступить через год. Стало быть, поиск денег надо начинать сейчас. Никакие субсидии не покроют самый скромный бюджет. В условиях, когда каналы перестали что-либо покупать, а меценаты давать деньги, ты вынужден их искать в зарубежных фондах. А это отдельная статья. Но несмотря на то, что деньги у всех на первом месте, если ты режиссер, неплохо бы для начала иметь идею и понимать, ради чего будешь делать кино. А если работать для того, чтобы заработать, то это бесперспективное занятие.

- Снимаете ли кино не по своим сценариям?

- Нет, история должна быть сочинена мной. С чужими провалюсь.

ДОСЬЕ «СВ»

Александр Миндадзе - известный кинодраматург, по сценариям которого снято более 20 фильмов. Многие из них отмечены призами кинофестивалей и премиями. Среди самых известных картин - «Остановился поезд», «Плюмбум, или Опасная игра», «Слуга». За последние восемь лет как режиссер снял картины по своим сценариям: «Отрыв» («Белый слон» за лучший сценарий и дебют в режиссуре), «В субботу» («Золотой орел», Большой спецприз жюри фестиваля «Дух огня») и «Милый Ханс, дорогой Петр» (номинарован на «Золотого орла»).